

Евгений
Водолазкин

Евгений
Водолазкин
Пародист

Пьесы для чтения

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В62

В оформлении использована работа Михаила Шемякина
«Метафизический бюст» (1975).

Автор и редакция выражают сердечную благодарность
Михаилу Михайловичу за выбор и предоставление иллюстрации.

Беседу с автором «Иные скрипки стоят целых оркестров...»
подготовила Ася Шевченко.

Водолазкин, Евгений Германович.

В62 Пародист: пьесы для чтения / Евгений Водолазкин; подгот. беседы А. Шевченко. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2027. — 445, [3] с. — (Новая русская классика).

ISBN 978-5-17-193774-4

Евгений Водолазкин — автор романов «Лавр», «Авиатор», «Чагин», «Последнее дело майора Чистова» и других; лауреат премий «Большая книга», «Ясная Поляна» и ряда международных.

«Пародист» — книга пьес известного прозаика, которые он сам определил как «пьесы для чтения». К каждому тексту автор написал предуведомление. Кроме того в конце книги помещена беседа с Евгением Водолазкиным, специально для этого издания подготовленная Асей Шевченко.

«Есть случаи, когда прозаик и драматург соединяются в одном лице, но это вовсе не говорит о сходстве двух стихий. Скорее уж — о раздвоении личности пишущего. На самом деле в жизни всё со всем соединено: низкое с высоким, серьезное со смешным. Жизнь не делится на жанры — комедию или трагедию» (*Евгений Водолазкин*).

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-193774-4

© Водолазкин Е.Г.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 7

ЦИРК «МОДЕРН». Картины Ада

Пьеса в двух действиях 11

О пьесе 13

ЖОСТОВ. *Пьеса в двух действиях* 91

О пьесе 93

СЕСТРА ЧЕТЫРЕХ. *Пьеса в двух*

действиях 169

О пьесе 171

ПАРОДИСТ. *Пьеса в двух действиях*

с прологом 225

О пьесе 227

МУЗЕЙ. *Пьеса в двух действиях* 291

О пьесе 293

МИКРОПОЛЬ. *Пьеса в двух действиях* 361

О пьесе 363

КАМЕНЬ. *Маленькая пьеса* 415

О пьесе 417

Театральные постановки по произведениям
Евгения Водолазкина 430

Иные скрипки стоят целых оркестров...
Беседа Аси Шевченко с Евгением
Водолазкиным 433

ОТ АВТОРА

По-хорошему нужно было бы так: распределить пьесы в сборнике по эпохам, а «Камень» — маленькую пьесу о Каине и Авеле — поместить в самом начале, потому как с этих событий всё и начиналось. Но по-хорошему не получилось. Как-то всё в человеческой истории с самого начала не заладилось. Поэтому тут уж куда ни ставь историю убийства Каином Авеля — всё будет плохо.

Начнем иначе.

Публикуемые тексты я определил как пьесы для чтения. Не потому, что их нельзя играть: опыт ряда постановок показывает, что очень даже можно. Как раз наоборот. Это, скорее, приглашение к чтению тех, кто привык смотреть пьесы в театре.

Я менее всего склонен преуменьшать отличия драматургии от прозы. Их разделяет если не пропасть, то внушительных размеров овраг. Преодолеть его отваживается редкая птица — с какой бы стороны она ни летела. Есть случаи, когда прозаик и драматург соединяются в одном лице, но это вовсе не говорит о сходстве двух стихий. Скорее уж — о раздвоении личности пишущего.

У прозаика много разных инструментов, и один из них — речь героев. У драматурга этот инструмент — единственный. Это различие, однако, не ставит под вопрос равенство возможностей. Да, оркестр может выразить больше, чем скрипка, но есть вещи, которые в своем одиночестве способна передать только она. Звучание речи героев в отсутствие портретов-пейзажей пронзительно, и прозаика это заставляет задуматься.

Приходит неизбежное прозрение, что действительность ни портретов, ни пейзажей не описывает. Она предоставляет их в реальном виде и вообще пользуется тем, что в прозе называется прямой речью. Ища сближения с действительностью, прозаик обращается к диалогам. Таково, если вкратце, объяснение моих особых чувств к драматургии.

Нужно сказать, что и театр связан с прозой прочнее, чем это может показаться на первый взгляд. Традиция создавать театральные инсценировки по литературным произведениям в последние десятилетия ощутимо окрепла, и этому есть свои причины. Во-первых, требование соблюдать основные законы драмы сейчас гораздо менее жестко. Теперь это тот сонет, в котором не обязательно четырнадцать строк. Во-вторых, в отличие от драматургического материала, проза дает широкие возможности для маневра, становится чем-то вроде пластилина в руках режиссера, который и является здесь, по сути, драматургом. Он может действовать, в полной мере используя текст прозаической вещи, а может, взяв ее суть, создать конструкцию, связь которой с оригиналом выглядит не столь очевидной. Оба пути в равной мере достойны и имеют право на существование.

В качестве примера приведу постановки моего романа «Лавр» Эдуардом Бояковым (внимательное следование источнику) и Борисом Павловичем (стремление передать суть романа, отодвинувшись от него на некоторое расстояние). Хороша также магнитогорская постановка (режиссер — Алексей Вотяков), занимающая, я бы сказал, промежуточное положение между первыми двумя. Буквально несколько дней назад появилась еще одна — компактная — версия «Лавра», созданная силами театра «Многоточие» (режиссер — Светлана Бутузова). А началось всё со студенческой постановки «Лавра» в Учебном театре ГИТИСа, осуществленной

выпускниками Мастерской Сергея Васильевича Женовача под руководством режиссера-педагога Веры Камышниковой.

Мои пьесы — не попытка преодолеть пресловутый овраг. В драматургических опытах я остаюсь прозаиком — со всеми плюсами и минусами этого положения. Мысленно создаю некую литературную конструкцию, от которой потом отсекаю многие ее прозаические составляющие (не все).

Герои этих текстов несут на себе родовые пятна прозы. Слово они предпочитают действию, интересную беседу — драматургической целесообразности, ну и, понятное дело, верлибр — сонету.

На избранном пути я не первый и, думаю, не последний. В конечном счете на свете очень мало вещей вне традиции. Почти нет.

Евгений Водолазкин

Цирк «Модерн»

Картины Ада

Пьеса в двух действиях

1914 год — это не только война. Это еще — Серебряный век, который был тогда в самом разгаре. Культура имеет свойство прорасти сквозь любой асфальт, потому что она — не надстройка над базой, как учили нас на лекциях (анти)научного коммунизма, а часть этой самой базы. Пока человек дышит, пока он ест и пьет, душа его будет требовать своей пищи. В основе пьесы лежит известный факт постановки «Царя Эдипа» петербургским Цирком Чинизелли совместно с Александринским театром (1911, 1918). Между тем в городе был еще один цирк, носивший название «Модерн». Он просуществовал до 1919 года, когда в нем произошел пожар. Деревянное здание сгорело не полностью, но то, что не удалось огню, закончили жители замерзающего города, разобрав «Модерн» на дрова.

При работе над пьесой действие у меня как-то незаметно переместилось в цирк «Модерн», а «Царь Эдип» превратился в «Божественную комедию». Несмотря на художественный вымысел, там действуют совсем не вымышленные люди — Александр Блок, Осип Мандельштам, Георгий Иванов. Интересно отметить, что Блок был частым посетителем цирка, поскольку любил (да-да!) французскую борьбу, и даже высказывал желание писать репризы для клоунов. Это не мешало ему быть главным поэтом-мистиком эпохи.

Действующие лица:

ФЕРДИНАНДО КОРЕЛЛИ, директор цирка «Модерн»,
49 лет.

АНДРЕЙ КРАНКЕНГАГЕН, шпрыхшталмейстер, около
80 лет.

СОФИ, танцовщица, 34 года.

ЛИЗА, ее сестра, танцовщица, 17 лет.

АРЛЕКИН, клоун, 38 лет.

ПЬЕРО, клоун, 27 лет.

АЛЕКСАНДР БЛОК, поэт, 34 года.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ, поэт, 20 лет.

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ, поэт, 23 года.

МАЛЬЧИШКА, продавец газет, 11 лет.

САШЕНЬКА, сын Софи, 7 лет.

ТОВАРИЩ НИКОДИМ, руководитель ячейки подполь-
щиков, без возраста.

ПЕРВЫЙ ПОДПОЛЬЩИК, без возраста.

ВТОРОЙ ПОДПОЛЬЩИК, без возраста.

МАЙОР ПОЛИЦИИ, 40 лет.

АРТИСТЫ ЦИРКА: жонглеры, дрессировщики, наездни-
ки, борцы и др.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Дамы и господа!

В цирке «Модерн» вас ждут:
выступление королевы фламенко –
несравненной мадам Софи,
дрессированные собаки господина Дурова,
эквилибрист Марлос на туго натянутой
проволоке под куполом цирка,
долгожданная схватка всемирных
чемпионов господ Поддубного и Заикина!
Весь вечер на манеже – Арлекин и Пьеро.
И наконец: сенсация нынешнего сезона –
«Живоглот»! Египтянин Али на арене
глотаёт живьем и возвращает невредимыми
рыб, лягушек и саламандр.
Спешите видеть – только в цирке
«Модерн»!

Пространство зала организовано особым образом: из театрального оно становится цирковым. На месте партера размещена цирковая арена. Зрительские места окружают ее со всех сторон. Открытость арены обуславливает особый способ разграничения сцен: посредством направленных лучей света и использованием нескольких нот звучащих в постановке песен.

После 3-го звонка в зале гаснет свет. Возможно воспроизведение текста вышеприведенной афиши голосом Кранкенгагена.